DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2021-3-91-32>

УДК 7.03;7.001.12

Филиппова О.Н.

Политехнический музей (г. Москва)

ТВОРЧЕСТВО П.А. РАДИМОВА (1887–1967) – ПОЭТА И ЖИВОПИСЦА

Аннотация. Красота и разнообразие нашей Родины так велики, так глубоко захватывают всех нас, производят такое сильное впечатление, что все забывается и только хочется передать очарование, которое переживаешь, глядя на эту могущественную, величественную, окружающую нас природу. Павел Александрович Радимов, работая среди природы, живет ее жизнью, он показывает ее одухотворенной, правдиво передавая ее колорит и состояние. Во всех его произведениях чувствуется любовь к тому, над чем он работает, его переживания – это не просто бездушное копирование природы. Он прекрасно чувствует характер местности, состояние дня. Его работы разнообразны, в каждой из них можно увидеть отличительную черту данного края, и все это полно поэзии и любви. Заветы реализма: А.К. Саврасова, Ф.А. Васильева, И.И. Шишкина, И.И. Левитана и В.Д. Поленова пейзажист П.А. Радимов, бывший передвижником, проводит в своих работах. Природа Подмосковья, Поволжья, Татарской, Чувашской и Марийской республик, Белоруссии, Узбекистана и Туркмении дают ему сюжеты для его картин.

Ключевые слова: творчество П.А. Радимова, уроки живописи, выставки Передвижников, деревенские этюды, поэзия и живопись, основание АХРРА, мотивы промышленности, старая усадьба в творчестве художника, пейзажи московской старины, большая персональная выставка.

Filippova Olga

Polytechnic Museum (Moscow)

THE CREATIVE WORK OF P.A. RADIMOV (1887–1967) AS AN POET AND PAINTER

Summary. The beauty and diversity of our Homeland is so great, so deeply captures all of us, makes such a strong impression that everything is forgotten and only want to convey the charm that you experience when looking at this powerful, majestic, surrounding nature. Pavel Alexandrovich Radimov, working in the midst of nature, lives its life, he shows it spiritualized, truthfully conveying its color and state. In all his works, you can feel the love for what he is working on, his experiences are not just a soulless copy of nature. He perfectly feels the nature of the area, the state of the day. His works are diverse, in each of them you can see the distinctive feature of this region, and all this is full of poetry and love. Landscape painter P.A. Radimov, who was a peredvizhnik, carries out the precepts of realism in his works. A.K. Savrasov, F.A. Vasiliev, I.I. Shishkin, I.I. Levitan and V.D. Polenov – these are the masters whose path the artist, who zealously studies the nature of our country, follows. The Moscow region, the Volga region, the Tatar, Chuvash and Mari Republics, Belarus, Uzbekistan and Turkmenistan give him subjects for his paintings. In his studies of 1953, the Southern Port of Moscow is depicted. If in the past the artist depicted mainly the old village, then after the revolution of 1917, new motifs appeared in his work. He addresses the industrial landscape. This is his cycle of Mosbas studies. The historical monuments of our country – from the Moscow Kremlin to the mausoleums of Kunya-Urgench on the border of the Kara-Kum desert – are captured by him in a series of sketches. The artist carefully solves the architectural landscape, wonderful examples of which are so many in our regions and national republics. During these years, P.A. Radimov was one of the most active organizers of the Association of Artists of Revolutionary Russia (AHRR) (since 1928 – AHR, Association of Artists of the Revolution). For ten years of ideological leadership in the AHRR, both the content and the form of P.A. Radimov's creativity were finally determined. The most powerful thing in his work is still a lyrical, landscape perception of reality and works of this type are so strong, bright, strong and convincing.

Keywords: the creative work of P.A. Radimov, painting lessons, exhibitions of Peredvizhniki, village sketches, poetry and painting, the foundation of the AHRR, motives of industry, the old manor house in the artist's work, landscapes of Moscow antiquity, a large personal exhibition.

Постановка проблемы. П.А. Радимов стихи начал писать с четырнадцати лет, и краски его полотен с самого начала смешались с красками поэзии. С тех ранних пор и живопись, и стихи стали для него неразрывными. Одаренный крестьянский паренек быстро пробивал себе дорогу в искусство. В те годы это было нелегко и под силу лишь подлинно талантливому человеку. Ученик передвижников, а позже последний председатель их общества, П.А. Радимов и в поэзии следовал принципам жизненной правды, его первой спутницы в искусстве. Поэт в живописи и живописец в поэзии, он всю силу своего дарования отдает служению Родине.

Анализ последних исследований и публикаций. Павел Александрович Радимов – при этом имени встает перед нами образ замечатель-

ного человека большой душевной силы, человека замечательного таланта, «выходца из народа». В 1912 году вышел в Казани первый поэтический сборник стихов П.А. Радимова «Полевые псалмы», и поэт навсегда сохранил признательную память к местам своей юности [3, с. 127]. Книга состояла из двенадцати своеобразных циклов: «Полевые псалмы», «Цветы лощин», «Зверье первозданное», «Из книги Бытия», «Токаревские сонеты», «Городская весна», «Житие старца Никанора и его проповеди», «Песни пономаря», «Деревенское кладбище» и др. [3, с. 127]. «Полевые псалмы» сразу же получили широкую огласку [3, с. 129]. О книге широко отозвалась центральная пресса. В 1958 году вышла его книга стихов «Край родной», которая хорошо сочетала обе стороны его дарования [9]. Каждое стихот-

ворение в нем – это словесная живопись, а пейзажи, иллюстрировавшие книгу, были стихами в красках. Но не только срединная Россия отразилась в творчестве художника. П.А. Радимов глубоко интересовали быт, искусство, духовная жизнь братских народов, населяющих нашу великую страну. Одним из первых он стал переводить на русский язык произведения татарских поэтов и писателей.

Он был первым переводчиком классика татарской литературы Тукая. Позже в его стихах запестрели краски Башкирии, Узбекистана и Туркмении. В его стихах, навеянных впечатлениями от поездок в Среднюю Азию, выступает новое притягательное качество П.А. Радимова: любовное проникновение в национальную жизнь, умение понять дух и особенности культуры далеких республик. Многообразен круг художественного внимания П.А. Радимова, как многогранно и его творчество, которое до сих пор не до конца исследовано читателями его таланта. Цель данной публикации – это рассмотреть линию развития П.А. Радимова на протяжении более полувековой его деятельности в искусстве, проанализировать его работы.

Павел Александрович Радимов родился 11 сентября 1887 года в селе Ходяйново, Зарайского уезда, Рязанской губернии. Детство его прошло среди впечатлений природы и крестьянского быта и от этих лет осталось у него необыкновенно острое чувство радости бытия, которое, как в живописи, так и в поэзии, выявил он далеко не сразу и которое так могущественно утверждает его оптимизм лишь в послереволюционный период творчества. В 1906 году он поступает на филологический факультет Казанского университета, который заканчивает в 1911 году с дипломной работой о Гомере «Гомер в произведениях греческих художников». Он еще до поступления на филологический факультет брал уроки живописи в студии Большакова в Москве, а во время учебы в университете занимался у художника Н.И. Фешина. Первое его выступление, как художника пришлось на 1908 год, когда на Казанской выставке он выставил свои пейзажи. В 1911 году он впервые появляется экспонентом на 39-ой выставке товарищества Передвижников, показав свои деревенские этюды. В 1914 году его избирают в члены товарищества и с этого времени он регулярно выставляет на передвижных выставках свои впечатления от деревенской жизни. К тому времени, как П.А. Радимов начал, как передвижник, «передвижничество» уже значительно изменило свой первоначальный облик [1, с. 8].

В него вошло много молодых сил, идеологически и формально, стоявших на совершенно иных позициях, чем оставшиеся в живых «основатели», как В.Е. Маковский, Г.Г. Мясоедов, Н.Н. Дубовской и другие [1, с. 8]. Оставаясь тесно связанной в своей тематике с «бытовизмом», эта пришедшая к «передвижникам» молодежь, вроде Н.И. Фешина или А.В. Исупова, сумела оживить старые реалистические корни, выявляя свое отношение к действительности уже в иных живописных формах [1, с. 8]. Первые работы П.А. Радимова носят ярко выраженный импрессионистический характер особой техники мазка и исканиями живописного пятна. В этом

отношении он настоящий представитель нового направления, стоящий на твердой почве тесного соприкосновения с реальной жизнью, но решительно, отбросивший литературное «наставление» [1, с. 9]. В раннем периоде П.А. Радимов в поисках живописного пятна идет на деревенские базары, деревенские дворы, освещенные солнцем, проникает в избу, пишет интерьеры в старых усадьбах. В этих своих этюдах художник насквозь эмоционален, вызывая в нас, однако, совершенно другие эмоции, чем те, что дают нам его последние работы, где так торжественно празднует свой праздник радость бытия. В этих этюдах преобладают серые погашенные тона, игра солнечных пятен приглушена и краски не ослепляют глаза. В этом мы видим влияние эпохи. П.А. Радимов не мог увидеть цветистого пейзажа в прежней деревне.

Здесь, в этом моменте, наитеснейшее сродство между его поэзией и живописью. Ранние деревенские пейзажи своим общим тоном перекликаются и отвечают его стихам, посвященным «Воине и деревне», уясняющим, вызываемые живописью эмоции [1, с. 9]. И как ранняя импрессионистическая живопись художника построена на немногочисленных приглушенных тонах и оттенках, так теперь нельзя вообразить П.А. Радимова без яркого пятна, плотного мазка и живописной цельности. Традиционные корни его искусства были тесно связаны с целой группой русских художников, главным образом, передвижников, посвятивших свое творчество изображению деревни.

К концу XIX века социальный протест, столь характерный для ранних передвижников (на примере творчества В.Г. Перова, В.М. Максимова, К.А. Савицкого, Г.Г. Мясоедова, И.Е. Репина), сменился «нейтральным» изображением деревенского быта [1, с. 11]. П.А. Радимов продолжал дело «поздних» передвижников, отличаясь от них своими, уже новыми по тому времени, живописными приемами, в значительной мере, освежившими передвижнический реализм [1, с. 11]. Определяя место П.А. Радимова в группе художников, воспевавших деревню (на примере творчества В.Е. Маковского, Н.П. Богданова-Бельского и др.), не надо забывать и первого предшественника всех русских деревенских художников, А.Г. Венецианова, с которым П.А. Радимова роднит не только тематика, но и некоторые чисто формальные приемы. В свои избыточные интерьеры, в свои внутренности крестьянских дворов и хлебов, П.А. Радимов любит вводить мотив открытого на заднем плане окна или двери, откуда льется свет и через которые входят в картину беспредельные пространства зеленых полей и лугов. Этот излюбленный венециановский прием часто повторяется и в деревенских картинах художника. Импульс к эволюции творчества П.А. Радимова дает основание после революции 1917 года АХРР'а (с 1928 года – АХР, Ассоциация художников революции – крупного объединения советских художников, графиков и скульпторов, являвшееся, благодаря поддержке государства, самой многочисленной и мощной из всех творческих групп 1920-х годов). Теперь только его творчество становится более красочным, пропадают серые вялые тона, исчезает раздробленность мазка, и вместе с тем, изображаемые предметы получают всю пол-

ноценность материального ощущения. Эволюция идет своим закономерным порядком. Старая, до-революционная деревня отжила свой век. Люди, по выражению А.М. Горького, живут в «счастливой стране» и свободно занимаются здоровым, веселым трудом [1, с. 13]. Деревенские мотивы художника и теперь также просты, как и в прошлом: это все те же деревенские дворики, деревенские избы и улицы, играющие ребятишки, козы, овцы, свиньи, несложные процессы деревенского труда, базары и девичьи хороводы.

Но их впечатления совершенно иные, пропитанные насквозь бодростью, здоровой жизнерадостностью и спокойной любовью к изображаемому. Просто он изображает крестьянскую землю и крестьянский труд, находя для этого и яркую красочную гамму, и плотную уравновешенную живописную форму. И только лишь деревня голодного 1923 года вызывает в нем другую, более сумрачную тональность, передающую именно чисто живописным, не сюжетным путем то стихийное бедствие, которое повисло над Поволжьем в тот год. Сюжеты этих его этюдов ничем особенным не указывают на грозу, нависшую над деревней, но всем своим живописным настроением выдают переживания автора. Прошел голод и снова в творчестве художника оживает полнота и звучность красок, пропитывая его пейзажи солнечным жаром и радостью. И на этих путях его живопись снова соприкасается с его поэзией, передавая жизнерадостные настроения деревенской природы. Такими и подобными вот жизнерадостными настроениями проникнуты все пейзажи П.А. Радимова. Отдельно в его творчестве стоят заводские мотивы, к которым привело его таким же естественным образом его эволюционное развитие, проходящее вместе с эпохой. Время указывало на необходимость отражения всех сторон современной жизни и особенно на овладение индустрией. Первые производственные жанры художника во всей их серьезности написаны в другой живописной манере. Исчезает радостная палитра, картины перестают улыбаться и приобретают темный колорит, вспыхивающий горячими сверканиями огней, за которыми чувствуется ритм машин и огромное напряжение организованного труда. Эти первые заводы художника не дают представления о тех гигантах, которые теперь соединяются с понятием завода.

В то время, когда первые АХР-овские художники пошли на заводы, а это случилось в 1922–1923 годах, наша промышленность только начинала восстанавливаться после последствий гражданской войны. Поэтому художник и не мог дать в этих своих картинах гигантов индустрии. В дальнейшем художник переходит к другим мотивам промышленности. Он пишет серию картин на темы «Меховой фабрики», «Обувной фабрики», «Фабрики валенок» [1, с. 15].

Все это было мелкое производство полукустарного типа, целиком, связанное с деревней. Постоянное тяготение художника к деревне привело его на эти фабрики, в их помещениях он разрабатывает мотивы человеческого труда. В этих картинах изменяется и колорит, становясь более светлым и прозрачным. Таким же остается он в работах 1931 года, в серии картин, изображающих труд на Коломенском заводе, в которых нет

Илл. 1. П.А. Радимов. «Люди в рогожах». 1928 г. Холст, масло // Сарапульский краеведческий музей (г. Сарапул, Удмуртская республика)

уже некоторой тяжести и мрачности тона первых индустриальных картин. Годы революции заставляют П.А. Радимова откликнуться и на другие моменты нашей жизни. Он пишет целую серию картин на тему заседаний сессий ВЦИК-а и Коминтерна, в которых красным тоном в сукнах столов и знамен подчеркивает подлинный пафос. Его главной вещью является картина о торжестве человеческого духа, героической стойкости борцов Октября «Люди в рогожах» (1928), написанной им через 10 лет после событий по фотографии сарапульского фотографа Петра Рогожникова (илл. 1).

Здесь, в одной из наиболее значительных работ раннего этапа советского изобразительного искусства, сдержанной рыже-коричневой гаммой ему удается передать только, что пережитую трагедию спасенных людей, вызывая чувство огромного оптимизма и утверждения. Чувствуя свою эпоху, он передает ее значительными образами. Картина была выставлена в 1928 году на юбилейной выставке 10-летия Красной Армии, одним из организаторов, которой, стал сам художник. Если в прошлом некоторое место в его творчестве занимала старая усадьба с ее уходящими, отживающими свой век настроениями (на примере работы: «В старой усадьбе» 1916 года), то теперь та же старая усадьба в последней серии абрамцевских работ художника, живет уже совсем другой жизнью (на примере работ 1957 годов: «Сада. Абрамцево», «Берега реки») (илл. 2, 3, 4).

Его последние усадебные интерьеры наполнены бодрящими настроениями советского санатория, и ими он откликается на многообразные стороны нового быта, выросшего на революционной почве. Художник постоянно работает над собой. Целые серии выставленных этюдов говорят об изучении им жизни не только крестьян Поволжья, но и Башкирии, Марийской области. К его этюдам старух и эскизам картин «Хоровод» (1928), «Хлебновна» (1929), «Анисья» (1929) близко стоит картина «Базар в Йошкар-Оле» (1929), написанная на темы марийской жизни [2, с. 7] (илл. 5).

В этом изучении и передаче он далек от этнографии. Его интересует жизнь и претворение ее

Илл. 2. П.А. Радимов. «В старой усадьбе». 1916 г. Холст, масло, 75,5 × 97,0 см // Частное собрание (г. Москва)

Илл. 3. П.А. Радимов. «Сад. Абрамцево». 1957 г. Картон, масло, 45,0 × 65,0 см // Частное собрание (г. Москва)

в живопись. Поэтому не нужно искать психологии во всех этих марийских девушках и старухах, в красочных хороводах и базарах. Они – повод для живописи, для веселого увлечения красками. В них художник остается верен себе, верен своему оптимизму и ощущению радости бытия, пришедшему с революцией. Точно таким же радостным и ищущим красочных пятен живописцем является П.А. Радимов и в многочисленных пейзажах, посвященных московской старине, Загорскому Кремлю, Кремлю в Коломне, или Казанскому Кремлю. Образы большой эмоциональной силы и выразительности несут в себе его картины: «Весна в Загорске» (1943), «Введенская церковь в Загорске» (1945), «Церковь Параскевы Пятницы в Загорске» (1944), «Казанский Кремль» (1959) и др. [2, с. 7] (илл. 6, 7).

Он не грустит по уходящему, уходящее только радует его своим своеобразием, своей живописной яркостью. Органичность, так свойственная путям развития творчества П.А. Радимова, утверждает его по преимуществу, как деревенского жанриста и пейзажиста. К сожалению, художник не поставил еще перед собой такой огромной важности проблемы, как человек в природе. Че-

Илл. 4. П.А. Радимов. «Берег реки». 1957 г. Холст, масло, 23,0 × 16,8 см // Частное собрание (г. Москва)

Илл. 5. П.А. Радимов. «Базар в Йошкар-Оле». 1929 г. Холст, масло, 60,0 × 80,0 см // Частное собрание (г. Москва)

ловек не выделен у него в качестве властелина и повелителя природы.

Если у передвижников, предшественников П.А. Радимова, человек выступал лицом, прямо, или косвенно, страдающим, или являлся предметом этнографического любопытства, то у самого П.А. Радимова в ранних жанрах люди принижены, забиты, в поздних же играют роль радостных красочных пятен. Такой подход явно уменьшает роль человека в природе. Хочется, все-же, чтобы П.А. Радимов показал нам, что человек – это крупнейшая сила среди других сил природы и затронул тем самым проблему, почти никак, не разрешенную в русской живописи. Как

Илл. 6. П.А. Радимов. «Церковь Параскевы Пятницы в Загорске». 1944 г. Холст, масло, 23,0 × 30,0 см // Частное собрание (г. Москва)

деревенский живописец и жанрист П.А. Радимов возвращается с самых первых творческих шагов среди деревенских тем. Но его деревня, при всей радости ее передачи, – это старая деревня, отживающая свой век. Художник делает попытки очертить новую деревню, деревню коллективного хозяйства, деревню колхозную. Об этом говорят его коммунальные «птичники», «крольчатники», колхозные огороды [1, с. 18]. Но передать сущность колхоза, показать коммунальный труд ему пока еще не удавалось. И эта задача стала для П.А. Радимова основной на ближайшие двадцать с лишним лет, на сколько ему это удалось, остается судить нам, современным исследователям. В итоге, П.А. Радимов прожил восемьдесят лет, его не стало 12 февраля 1967 года (скончался в своем доме в Хотьково, Московской области). Более полувека в искусстве. Длинная череда дней, наполненных замечательными событиями, встречами с красивыми людьми, бесконечной сменой чувств и мыслей, а, главное, трудом, творчеством. Среди тех, с кем он встречался, беседовал об искусстве, о поэзии, дружил, спорил, были – В.Я. Брюсов и С.А. Есенин, А.Е. Архипов, С.В. Малютин, Н.И. Фешин, Н.А. Касаткин, В.В. Маяковский и Д.А. Фурманов, А.Я. Головин и А.В. Нежданова и много других дорогих русскому искусству людей. Как вехи его жизненного пути остались: первая Волжско-Камская передвижная выставка, устроенная казанскими художниками для народа, которую в годы гражданской войны П.А. Радимов возил по Волге; работа председателя Товарищества передвижных художественных выставок; годы борьбы за новое советское искусство в АХРР; строительство Масловки и нового Абрамцева – этих художнических островков; рождение отделения Союза художников в Подмоскowie.

И многочисленные выставки, и групповые, и персональные, которые П.А. Радимов устраивал в самых различных местах – от колхозной избы-читальни до поселка геологов в Каракумах. Подлинная любовь к народу, беседа с ним, дает человеку крылья, широту мысли, обостряет его чуткость к красоте и своеобразию других наций, очарованию природы других уголков земли. Не потому ли пейзажные картины Средней Азии,

Илл. 7. П.А. Радимов. «Казанский Кремль». 1959 г. Холст, масло, 17,0 × 31,0 см // Частное собрание (г. Москва)

Илл. 8. П.А. Радимов. «Ковровщица из Теджена». 1936 г. Картон, масло, 21,0 × 14,6 см // Частное собрание (г. Москва)

выполненные П.А. Радимовым, исполнены такой монументальной силы, спокойного величия, а образы людей Узбекистана и Туркмении – благородства и человечности («Ковровщица из Теджена», 1936; «Сурия Радженова из Фирюзы», 1936; «Портрет председателя. Куня-Ургенч», 1935; «Портрет молодого человека из Куня-Ургенч», 1935 и др.) [2, с. 7] (илл. 8, 9, 10, 11).

С волнением готовился художник к большой персональной выставке, посвященной его 75-летию. Она открылась в Доме литераторов в 1962 году. Здесь был подведен итог полувековой работы живописца. Пейзажи П.А. Радимова, написанные годом ранее, в 1961 году – это «Москва. Южный порт. Соляные горы», «Москва. Южный порт» (илл. 12, 13).

П.А. Радимов всю свою жизнь был и остался в памяти людей человеком беспокойным, в лучшем смысле этого слова, а также подвижным и трудолюбивым. Он не растерял за свой большой творческий путь юношеской энергии.

Таким образом, наблюдая творческий путь художника, начиная с его первых работ, мы видим, как упорно ищет он свое лицо, ищет наиболее яркого выражения самого себя. В первых опытах,

Илл. 9. П.А. Радимов.
«Сурия Радженова из Фирюзы».
1936 г. Картон, масло,
21,5 × 15,0 см // Частное
собрание (г. Москва)

Илл. 10. П.А. Радимов.
«Портрет председателя.
Куны-Ургенч». 1935 г. Картон,
масло, 20,8 × 14,7 см // Частное
собрание (г. Москва)

Илл. 11. П.А. Радимов. «Портрет
молодого человека из Куны-
Ургенч». 1935 г. Картон,
масло, 20,4 × 14,2 см // Частное
собрание (г. Москва)

Илл. 12. П.А. Радимов. «Москва. Южный порт.
Соляные горы». 1961 г. Холст, масло,
74,0 × 137,0 см // Частное собрание (г. Москва)

Илл. 13. П.А. Радимов. «Москва. Южный порт».
1961 г. Холст, масло, 74,0 × 137,0 см //
Частное собрание (г. Москва)

где преобладает «пленэр», он часто меняет живописную манеру, чаще пишет темперой, пробует лаки [1, с. 10]. Темперу он иногда меняет на масло, стремясь перейти от дробного мазка к живописной цельности и плотности. Этого он достигает уже после революции в своих многочисленных работах 1920-х годов и в последние годы он снова брался за темперу, дающую возможность пере-

давать легкость и воздушность впечатлений. Благодаря жизни в провинции, он был далек от модных в то время сезанистских увлечений. Его импрессионистические опыты шли, в основном, от русского импрессионизма. Художнику удалось сохранить свое лицо, потому, что его характеру было совершенно чуждо какое бы то ни было искажение действительности.

Список литературы:

1. Выставка картин П.А. Радимова, организованная к 25-летию художественной деятельности 1908–1933 / Ст. Н.Н. Масленникова, А.М. Скворцова; Всероссийский кооперативный союз работников изобразительных искусств: «Всекохудожник». Москва : [б. и.], 1933. 29 с.
2. Выставка произведений Павла Александровича Радимова: 75 лет со дня рождения и 55 лет творческой деятельности / Московская писательская организация Союза писателей РСФСР, Московское обл. отделение Союза художников РСФСР; [сост. М.Д. Глинкин]. Москва : «Советский художник», 1962. 47 с.: ил.
3. Егоров А. Павел Радимов. Очерк жизни и творчества // Радимов П.А. О родном и близком. Воспоминания. Москва : «Московский рабочий», 1973. С. 126–158.
4. Каталог выставки картин художника Павла Радимова: Средняя Азия. Ашхабад-Хорезм-Хива 1934–1935 / Московский союз советских художников. Москва : «МОССХ», 1936 (тип. Москопромпечат). 29 с.: ил.
5. Каталог выставки произведений П.А. Радимова: 45 лет творческой деятельности / Оргкомитет Союза советских художников СССР, Союз советских писателей СССР; [кат. сост. Ю.В. Лобановой]. Москва : «Советский художник», 1954. 12 с.: ил.
6. Каталог выставки произведений П.А. Радимова: 50 лет творческой деятельности / Оргкомитет Союза художников РСФСР, Гос. музей Татарской АССР. Москва; Казань : «Советский художник», 1958. 9 с.

7. Павел Александрович Радимов: выставка произведений живописи / Московская организация Союза художников РСФСР, Центральный дом литераторов им. А.А. Фадеева. Москва : [б. и.], 1978. 14 с.: ил.
8. Радимов П.А. ... Полевые псалмы: Стихи: [Свиток первый]. 1912 / Павел Радимов. Казань : скл. изд. у автора, 1912. 248 с.: ил.
9. Радимов П.А. Край родной: стихи и рисунки о Подмоскowie. Москва : «Московский рабочий», 1958. 63 с.
10. Радимов П.А. О родном и близком: воспоминания. Москва : «Московский рабочий», 1973. 157 с.: ил.
11. Филиппова О.Н. П.А. Радимов – поэт и художник (1887–1967 гг.) // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук [Текст] : материалы XXXV международной научно-практической конференции 27–28 июня 2017 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». Москва : Изд-во «Институт стратегических исследований» : Изд-во «Перо», 2017. С. 207–212.
12. Филиппова О.Н. Творчество Н.Н. Дубовского – одного из популярных русских пейзажистов конца XIX – начала XX столетия. *Молодой ученый*. 2020. № 4(80). С. 539–544.
13. Филиппова О.Н. Крестьянский жанр в творчестве Г.Г. Мясоедова (1834–1911 гг.). *Молодой ученый*. 2020. № 6(82). С. 302–311.

References:

1. Vystavka kartin P.A. Radimova, organizovannaja k 25-letiju hudozhestvennoj dejatel'nosti 1908–1933 / St. N.N. Maslennikova, A.M. Skvortsova; Vserossijskij kooperativnyj sojuz rabotnikov izobrazitel'nyh iskusstv: «Vsekhudozhnik». Moscow: [b. i.], 1933. 29 p.
2. Vystavka proizvedenij Pavla Aleksandroviča Radimova: 75 let so dnja rozhdenija i 55 let tvorcheskoi dejatel'nosti / Moskovskaja pisatel'skaja organizacija Sojuza pisatelej RSFSR, Moskovskoe obl. otделение Sojuza hudozhnikov RSFSR; [sost. M.D. Glinkin]. Moscow: «Sovetskij hudozhnik», 1962. 47 p.: il.
3. Egorov A. (1973) Pavel Radimov. Oчерk zhizni i tvorchestva // Radimov P.A. O rodnom i blizkom. Vospominanija. Moscow: «Moskovskij rabochij», pp. 126–158.
4. Katalog vystavki kartin hudozhnika Pavla Radimova: Srednjaja Azija. Ashhabad-Horezm-Hiva 1934–1935 / Moskovskij sojuz sovetskikh hudozhnikov. Moscow: «MOSSH», 1936 (tip. Moskoprompechat'). 29 p.: il.
5. Katalog vystavki proizvedenij P.A. Radimova: 45 let tvorcheskoi dejatel'nosti / Orgkomitet Sojuza sovetskikh hudozhnikov SSSR, Sojuz sovetskikh pisatelej SSSR; [kat. sost. Ju.V. Lobanovoj]. Moscow: «Sovetskij hudozhnik», 1954. 12 p.: il.
6. Katalog vystavki proizvedenij P.A. Radimova: 50 let tvorcheskoi dejatel'nosti / Orgkomitet Sojuza hudozhnikov RSFSR, Gos. muzej Tatarskoj ASSR. Moskva; Kazan': «Sovetskij hudozhnik», 1958. 9 p.
7. Pavel Aleksandrovich Radimov: vystavka proizvedenij zhivopisi / Moskovskaja org. Sojuza hudozhnikov RSFSR, Tsentral'nyj dom literatorov im. A.A. Fadeeva. Moscow: [b. i.], 1978. 14 p.: il.
8. Radimov P.A. ... Polevye psalmy: Stihy: [Svitok pervyj]. 1912 / Pavel Radimov. Kazan': skl. izd. u avtora, 1912. 248 p.: il.
9. Radimov P.A. (1958) Kraj rodnoj: stihy i risunki o Podmoskov'e. Moscow: «Moskovskij rabochij», 63 p.
10. Radimov P.A. (1973) O rodnom i blizkom: vospominanija. Moscow: «Moskovskij rabochij», 157 p.: il.
11. Filippova O.N. (2017) P.A. Radimov – po'et i hudozhnik (1887–1967 gg.) // Sovremennye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Tekst]: materialy XXXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii 27–28 ijunja 2017 g. / Nauch.-inf. izdat. tsentr «Institut strategicheskikh issledovanij». Moscow: Izd-vo «Institut strategicheskikh issledovanij»: Izd-vo «Pero», pp. 207–212.
12. Filippova O.N. (2020) Tvorchestvo N.N. Dubovskogo – odnogo iz populjarnyh russkikh pejzazhistov kontsa XIX – nachala XX stoletija. *Molodij vchenij*, no. 4(80), pp. 539–544.
13. Filippova O.N. (2020) Krest'janskij zhanr v tvorchestve G.G. Mjasoedova (1834–1911 gg.). *Molodij vchenij*, no. 6(82), pp. 302–311.